

Отражение и объяснение социокультурных изменений Ирана в кинематографе

Научный руководитель – Сертакова Екатерина Анатольевна

Мовнар Андрей Петрович

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Россия

E-mail: amovnar@gmail.com

В конце 2017 и начале 2018 года в Иране произошли народные выступления[4]. Протесты были направлены против тяжёлой экономической ситуации, высоких цен, коррупции и увеличения роли духовенства в жизни страны. Позднее к ним присоединились активистки, борющиеся за отмену обязательного ношения хиджаба[3]. Рассуждая о причинах протестов, эксперты расходились во мнениях. Кто-то говорил, что бунты были ожидаемы, так как иранцы устали от плохой экономической обстановки в стране[2], кто-то наоборот, считал, что иранские бунты - это специально подготовленная внешними врагами акция, имеющая своей целью дестабилизацию политической жизни Ирана[5].

Для объяснения протестов в Иране каждый пользуется своими источниками информации. И одним из них может быть кинематограф. Ведь во всём мире кино уже давно является неким барометром общественных настроений. И Иран в этом плане не исключение. В данной работе рассматривается, как фильмы, снятые в Иране, отражают социальные проблемы и объясняют протесты, произошедшие здесь. Для исследования были выбраны фильмы трёх иранских режиссёров: Бахмана Гобади, Джафара Панахи и Асгара Фархади. Выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, на момент съёмок своих фильмов режиссёры проживали в Иране и, соответственно, знакомы с ситуацией в стране. Во-вторых, в фильмах данных режиссёров поднимаются важные для общества вопросы: религия, гендерное неравенство, бедность, контроль государства за различными сферами общества. В-третьих, фильмы выбранных режиссёров признаны мировым киносообществом, демонстрировались на различных кинофестивалях, что подтверждает их художественную ценность.

Для того чтобы понять динамику появления остросоциальных тем в иранском кино, необходимо проанализировать период с 1990-х годов до нашего времени в нём. Ведь после Исламской революции в иранский кинематограф пришла цензура[1]. Многие темы стали либо запретными, либо не рекомендованными к показу. К тому же с 1980 по 1988 год шла Ирано-иракская война, которая оказала влияние на иранское общество. Данные обстоятельства привели к тому, что в 90-е годы иранские режиссёры практически не затрагивали каких-либо остросоциальных вопросов. Фильмы этого десятилетия в основном освещали общечеловеческие, философские темы или же являлись рефлексией на тему недавно завершившейся войны.

Ситуация изменилась в XXI веке. Тема войны практически исчезла из иранских фильмов. А общечеловеческие и философские проблемы стали соседствовать с остросоциальной тематикой. Властям необходимо было реагировать на данную ситуацию. Итогом вмешательства в кинематограф стало то, что одним режиссёрам, в их числе Бахман Гобади, пришлось уехать из страны, а другим просто запретили снимать, посадив при этом в тюрьму или под домашний арест. Такая судьба постигла Джафара Панахи. Лишь Асгару Фархади пока удалось избежать серьёзных санкций со стороны государства и продолжить снимать и демонстрировать свои фильмы на родине.

С появлением остросоциальных тем в иранском кино становится понятно, что определённая часть иранского общества уже готова к переменам. Важно отметить, что именно часть, а не всё общество. Потому что иранские режиссёры, демонстрируя желание перемен у одних, не забывают показывать и других, которые более консервативны и не стремятся отходить от традиций. Данное замечание служит аргументом в пользу того, что режиссёры стремятся отразить иранскую действительность с существующими в ней проблемами, а не показать, что в Иране абсолютно всё плохо.

Фильмы данных режиссёров отражают социальные проблемы иранского общества и объясняют недавние акции протеста. В фильме «Никто не знает о персидских котах» Бахман Гобади показывает молодёжь, желающую быть частью мирового музыкального сообщества. Молодые люди играют музыку разных жанров: от рока до джаза. Но государство их не поддерживает и называет «неудобными» обществу. «Наши песни поутихли, и мы стали больше петь на фарси» - признаётся солист хард-рок группы. «Ведь вы же знаете, как сложно получить разрешение на концерт» - объясняет он такие изменения. Но главные герои не стремятся поддаваться властям и подделывают документы, чтобы выступить на фестивале в Лондоне. В то же время менеджер группы собирается устроить ей подпольный концерт в одном из клубов города. «Да, здесь поместятся 400 человек. Парни и девушки вместе. Или ты хочешь разделить их по исламским законам?» - говорит он. Уже здесь демонстрируется недовольство строгостью государства, и нежелание людей подчиняться запретам. Тему недовольства социальной обстановкой в стране поднимает и Асгар Фархади в фильме «Развод Надера и Симин». Главная героиня хочет увезти из Ирана свою дочь, объясняя это тем, что хочет, чтобы она росла в других условиях. Эта же тема проявляется в персонаже, который потеряв работу, попадает в тюрьму, потому что не может расплатиться с кредиторами. Также режиссёр поднимает тему столкновения религиозных запретов и повседневной жизни, гендерный вопрос. Проблему гендерного неравенства и борьбу женщин с ним визуализирует и Джафар Панахи в фильме «Оффсайд». Девушки, коротко постригшись и одевшись как мужчины, пытаются попасть на стадион. Но вход туда им запрещён. Охрана ловит их и помещает в специальный «загон» для девушек, которые пытались нарушить это правило. В течение фильма девушки, расспрашивая охранников, пытаются понять, почему им нельзя пойти на стадион. И на каждый аргумент они находят контраргумент, отстаивая своё право на посещение матча и параллельно заявляя свои права и на другие вещи, которые женщинам недоступны: «Если бы было можно, я бы пошла служить в армию!» - заявляет одна из них.

Из проведённого анализа кинопроизведений ясно, что визуализируя социально-политические проблемы в своих фильмах, режиссёры показывают, как живёт иранское общество и с какими вызовами ему приходится справляться. А это позволяет уже самим фильмам становиться источниками информации о причинах недавних народных выступлений. Зритель видит, как герои относятся к различным запретам, как девушки борются за свои права или как человек попадает в тюрьму за то, что потерял работу и не смог расплатиться с кредиторами вовремя. И видя это, он понимает жажду перемен у протестующих, а также причины, побудившие людей выйти с протестами на улицы.

Источники и литература

- 1) Khalaji M., Robertson B., Aghdami M. Cultural censorship in Iran: a state of emergency. 2011
- 2) Росбалт: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/01/09/1673123.html>
- 3) Сегодня: <https://www.segodnya.ua/world/wnews/v-irane-zaderzhali-neskolko-desyatkov-zhenshchin-posle-protestov-s-nepokrytoy-golovoy-1110875.html>

- 4) BBC Русская служба: <http://www.bbc.com/russian/news-42525233>
- 5) EurAsia Daily: <https://easaily.com/ru/news/2018/01/03/protesty-v-irane-prichiny-pre-dposylki-i-reakciya-vlastey>